

Когда мама покинула дом, держа в руке письмо, она разминулась с учительницей этикета, прибывшей к Мидзушима для того, чтобы в принудительном порядке привлечь Цубаки к обучению манерам и правилам поведения в приличном обществе.

До этого её обучением занималась только Фумико, однако излишне капризное и упрямое поведение Цубаки на днях стало причиной тому, чтобы пригласить учителя этикета со стороны.

Однако невзирая на то, что ее поведение накануне посчитали капризным, сейчас Цубаки с упоением лазила по деревьям, хватаясь за лианы и изображая из себя Тарзана. Она срывала плоды растущей в саду акебии и делилась ими с Кёске.

(п/п «Акебия» – экзотическое растение с красивыми соцветиями. Эта разновидность ползучей лианы обитает в Восточной Азии, в мягком климате Китая, Кореи и Японии.)

Поскольку её тело было маленьким и легким, то изображать из себя Тарзана ей не составляло никакого труда.

Кёске же, не зная, как в таком случае ему следует поступать, с растерянным видом стоял внизу и взирал на неё.

- Э-эй! Спускайся! Тебя Сегавэ зовет... Не спрыгивай только! С тобой все в порядке? Нигде не поранилась?!

После этого случая Кёске начал частенько следовать за Цубаки, поскольку отчетливо осознал, что если он не будет за ней присматривать, то она обязательно когда-нибудь свернет себе шею.

В детском саду, который посещал Кёске, все девочки вели себя воспитанно, и среди них не было детей, развлекающихся так, как это делала сейчас Цубаки.

Что же до детского сада, то саму Цубаки в него так до сих пор и не отдали.

Это было связано с тем, что из-за развода родителей фамилия Цубаки с Курахаша теперь сменилась на Мидзушима, однако на то, чтобы оформить все бумаги, требовалось время.

То, что её сразу не отдали в детский сад, также было обусловлено еще и тем, что время требовалось и на то, чтобы привить ей знание элементарных вещей и обучить обычному здравому смыслу, а также вбить в голову грамотные обороты речи и правила поведения, принятые в высшем обществе.

Ведь её родные из семьи Мидзушима видели в ней всего лишь маленькую девочку, выросшую в изолированном от общества месте и совсем не знающую жизни. И если такого ребёнка вдруг отдать в детский сад, где его будут окружать множество незнакомых детей, сможет ли он начать нормально с ними общаться? Вот чем руководствовались дядя с мамой в своем решении.

Учительница этикета первым же делом запретила ей называть саму себя по имени и много внимания уделяла тому, чтобы Цубаки говорила про себя «Я».

А также сказала, что никаких «Кё-тянов», к Кёске следует обращаться исключительно как к «Кёске-сану».

Тем не менее, если бы Цубаки исправилась сразу же после первого занятия, то это выглядело бы неестественным. А потому она начала изменять свою манеру речи постепенно, шаг за шагом.

С этого дня Цубаки, помимо уроков этикета, также начала изучать искусство чайной церемонии, икебана, игру на пианино и кото, каллиграфию, плавание и разговорный английский язык.

(п/п «Кóто» (箏) — японский традиционный щипковый музыкальный инструмент, длинная цитра с подвижными кобылками.)

Расспросив Кёске, выяснила, что у него все то же самое за исключением кото, и, кроме этого, он также обучается игре на скрипке и еще одному иностранному языку.

«И хотя мы все еще дети, нас слишком загружают», - не могла не вздохнуть про себя Цубаки.

Покончив, наконец-то, с уроками этикета, поужинав и приняв ванну, Цубаки возвращалась в свою комнату, как неожиданно дверь в комнату дяди приоткрылась и из неё выглянул он сам, присевший на корточки, вероятно для того, чтобы его глаза были на одном уровне с Цубаки. И поманил её к себе рукой: «Подойди, подойди.»

«Полагаю, это что-то проблемное» - напряглась Цубаки, ни в какую нежелая заходить, однако она была не в том положении, чтобы просто взять и проигнорировать дядю, а потому ей ничего не оставалось, кроме как принять его приглашение и войти в комнату.

- Оджи-сама, что случилось?

- Нет, ничего... Ничего серьезного, но...

Совершенно невразумительно ответил он ей.

-Это... Я слышал от Сегавы, что вы с Кёске хорошо ладите?

- Да. Мы с Кёске-саном - друзья.

- Поэтому... Ты, наверное, знаешь, что Кёске написал мне письмо?

-Да.

Когда Цубаки дала утвердительный ответ, дядя достал из своего портфеля письмо от Кёске, которое, должно быть, передала ему мама, и протянул его Цубаки.

Оно, судя по его внешнему виду, так и не было распечатано.

- Что-то не так с письмом?

- Прочитай его вместо меня.

«Сами его читайте!» - хотелось бы воскликнуть Цубаки в ответ, но в данный момент она - всего лишь маленьким ребёнок, а потому ей ничего не оставалось, кроме как взять себя в руки, успокоиться и спросить.

- Эмм... Почему я?

-... Прочти первая, и убедись, что Кёске не написал там никаких ругательств и негативных высказываний в мой адрес. Если все же написал, то кратко изложи, насколько все запущено.

Речь дяди показала, насколько ментально он был слаб, Цубаки была поражена этим настолько, что у неё просто не было слов.

Казалось, что дядя прикладывает массу усилия на то, чтобы выглядеть спокойным и невозмутимым перед ней и не выдать того, в насколько отчаянном положении он сейчас находился, однако его дрожащие пальцы, крепко сжимающие конверт, выдавали его с головой.

- Мне, конечно, не трудно, но если Кёске-сан узнает, что я читала его письмо, то ужасно рассердится.

- Я сохраню это в секрете.

Поскольку дядя продолжал настаивать на своем, Цубаки против своей воли взяла конверт, распечатала его, достала вложенные в него листы бумаги и пробежалась глазами по его содержанию.

В нем Кёске, хоть еще и детским, но очень аккуратным почерком изложил на бумаге все, что он хотел бы сказать своему отцу лично.

В начале поблагодарил его за усердный труд, кажется, вы выглядите усталыми, возвращаясь с работы. Затем написал о том, что после смерти мамы он совсем перестал видеться с отцом, и от этого ему очень одиноко и грустно. Он бы хотел снова, как раньше, пообедать с ним вместе или сходить куда-нибудь, не важно куда, главное, чтобы они были вместе...

Пока Цубаки все это, в том виде, как это было написано в письме, пересказывала дяде, еще на половине её рассказа тот опустил голову и начал шмыгать носом, тихонько всхлипывая.

Когда Цубаки закончила читать, дядя так и сидел какое-то время неподвижно, опустив голову, однако при этом уже не выглядел таким напряженным, как раньше, а затем, успокоившись, хриплым от слез голосом начал задавать Цубаки вопросы.

- Были ли там какие -нибудь негативные высказывания в мой адрес?

- Нет, я Вам его все, как есть прочитала.

-... спасибо.

Дядя забрал из рук Цубаки письмо и с любовью посмотрел на строчки, написанные в нем.

- Слова такие разборчивые и их легко прочесть. Я и не знал, что он успел выучит уже так много иероглифов. Надо же, расплакался... Дети так быстро растут... Чем я, черт возьми, все это время занимался вместо того, чтобы следить за его развитием...

Бормотал дядя себе под нос, находясь в глубокой задумчивости. Его непривычно взволнованное и растроганное лицо посветлело, а потому Цубаки была уверена, что теперь- у этой пары родителя и ребёнка уж точно все будет в порядке.

Отвернувшись от дяди, все еще с любовью рассматривающего письмо, Цубаки сообщила ему, что ей давно пора спать и покинула его комнату.

На следующее утро, не успела она еще войти в столовую, как к ней с взволнованным видом подбежал счастливый Кёске.

- Цубаки! Смотри! Это письмо от Отоо-сама!

- Здорово, Кё-тян. И о чем же Оджи-сама пишет тебе?

- Просит прощения за то, что вел себя неправильно в последнее время. А еще желает успехов в учебе. Отоо-сама нравится смотреть на звезды. И он хочет посмотреть на них вместе со мной.

Кёске снова и снова перечитывал письмо, полученное им от отца, и при этом совершенно позабыв о завтраке.

В итоге он опоздал, и Сегаве пришлось поторопить его, чтобы тот сел в машину.

Спустя несколько дней после этого события документы на развод родителей были окончательно оформлены, и мама официально стала незамужней женщиной.

Фамилия Цубаки сменилась с Курахаша на Мидзушима, и её, наконец-то, смогли отдать в детский сад.

Никакого особого волнения по этому поводу она не испытывала, поскольку пошла в тот же детский садик, что и Кёске. К слову, углубленное обучение этикету на протяжении целого месяца в итоге ей все-таки помогло, и она не выделилась из толпы тем, что постоянно ставила себя в неловкое положение. Цубаки вздохнула с облегчением.

А после этого из-за границы, наконец-то, вернулся дедушка и Цубаки впервые представили ему.

Её очень тревожило, что же с ней будет, если дедушка наотрез откажется признавать её, ведь она была дочерью ненавистного ему человека. Но, по всей видимости, то, что она была очень похожа на бабушку сыграло ей на руку, и она, как самая обычная внучка, быстро стала его любимицей. Цубаки с облегчением погладила свою грудь.

Есть ли в этом мире бабушки и дедушки, которые не любят своих внуков? На собственном примере она нашла ответ на этот вопрос.

Однажды, возвращаясь домой после занятий, Цубаки заметила у парадного входа особняка Мидзушима человека, которого раньше здесь прежде не видела.

Поскольку слуги относились к нему как к своему, то Цубаки предположила, что это кто-то из дядиных знакомых.

Мужчина, которого она видела только со спины, был высоким и светловолосым.

«Для такой консервативной семьи, как Мидзушима, это очень необычный гость», - подумала она и, чтобы получше рассмотреть его лицо, начала обходить мужчину по кругу.

Цубаки осторожно передвигалась вбок маленькими шажками, как гость неожиданно обернулся и посмотрел прямо на неё. Их взгляды встретились.

Гость некоторое время пристально всматривался в её, а потом, словно что-то разглядев в ней, расплылся в широкой улыбке, подошел к ней и, присев на корточки так, чтобы их глаза оказались на одном уровне, заговорил:

- Ты ведь Цубаки-тян, не так ли?! Ты и в самом деле очень похожа на маленькую Юрико-сан в детстве. А глаза совсем такие же, как и у Оба-сама. Как мило!

(п/п «Оба-сама»(□□□) - тетя, тетушка.)

Поток слов, обрушенный на Цубаки, был такой силы, что она непроизвольно отшатнулась от него.

Дядя, вышедший в это время из своего рабочего кабинета, увидев растерянную и немного напуганную напором гостя Цубаки, сразу же понял, что произошло. А потому представил его ей.

Оказывается, этого мужчину звали Асахина Каору, и он был другом дяди еще с первого класса начального отделения частной школы «Такаmine».

Цубаки очень изумил тот факт, что этот человек, по характеру являющийся полной противоположностью её всегда собранного и хладнокровного дяди, был его близким другом.

Мама, видимо, услышав шум у парадного входа, тоже вышла из своей комнаты, чтобы узнать, что произошло.

Стоило только Асахина увидеть мамину фигуру, как он, тут же позабыв о разговоре с дядей, с широкой улыбкой на лице направился к ней.

Видя это, Цубаки моментально поняла, что именно к маме и пришел сегодня этот необычный гость сюда.

- Давненько не виделись, Юрико-сан.

- Пожалуй, Асахина-сама. Давно мы с вами не виделись.

- Пять или шесть лет как прошло. За это время Юрико-сан повзрослела и стала еще прекраснее.

- Спасибо вам большое, Асахина -сама. Это и к вам относится. По сравнению с тем временем, когда мы виделись с вами в последний раз, вы стали еще более привлекательным мужчиной. Наверное, вы были благословлены браком с замечательной девушкой?

-Нет, что вы, я все еще холост. Мне так нравится моя работа, что я посвящаю ей все свое время и на личную жизнь его уже не хватает.

Мама, услышав, что Асахина до сих пор неженат, немного смутилась, но поскольку самого собеседника, по всей видимости, этот вопрос мало заботил, она смогла быстро взять себя в

руки и исправиться.

Бросив косой взгляд на маму с Асахина, разговор между которыми, похоже, затягивался, Цубаки, чтобы не мешать им, быстренько ушла оттуда.

С этого дня Асахина стал частым гостем в доме семьи Мидзушима. Пользуясь дядей как прикрытием, он приходил сюда, чтобы увидеться с мамой.

И при этом никогда не забывал и про Цубаки, всегда принося с собой для неё какие-нибудь гостинцы. Кажется, он очень старательный мужчина.

Однажды, спустя несколько недель после того, как Асахина зачастил в дом семьи Мидзушима, Цубаки шла по коридору, направляясь в солнечную гостиную, чтобы почитать там книжку.

И неожиданно увидела Асахина, сидевшего на корточках под лестницей и подзывающего её к себе рукой.

Цубаки тут же захотелось взять назад свои слова о том, что он является полной противоположностью её дяди.

«Да они с дядей просто два сапога пара», - подумала Цубаки, глядя на Асахина, подзывающего её к себе рукой.

Волей-неволей, но Цубаки пришлось зайти в пространство под лестницей, чтобы послушать, что же такого ей расскажет гость, которой её туда и позвал.

- Послушай, Цубаки-тян. Твоей Окаа-сама какие сладости больше нравятся - японские или европейские?

- Что?

- Сначала я хотел подарить ей что-нибудь из ювелирных украшений, но поскольку я всего лишь приятель её старшего брата, то такой подарок мог поставить её в неловкое положение? К тому же, Юрико-сан - человек, который не слишком любит выставлять напоказ свое богатство и не проявляет особого интереса ни к драгоценным камням, ни к произведениям искусства. И

кажется, в этом наши вкусы сильно различаются. Может быть, мне стоило пригласить её в театр, но я совсем не знаю, какие пьесы она предпочитает смотреть. Если так подумать, то я вообще ничего не знаю о том, что ей нравится, а что нет. И еда в таких случаях —самый безошибочный вариант. Цубаки-тян ведь хорошо знакома со вкусами Юрико-сан? Я уже спрашивал до этого у Харуки, но он мне так ничего толком и не сказал. Такой безжалостный.

От бешеного напора Асахины Цубаки невольно растерялась и отступила назад.

Этот человек ведь тоже является представителем высшего общества, однако он кажется весьма дружелюбным.

Поскольку он старый дядин друг, то не может быть плохим человеком, а потому, наверное, Цубаки стоит ему немножко помочь и дать небольшую подсказку.

- Думаю, Окаа-сама больше нравятся европейские сладости. Поскольку вместе со мной она обычно ест именно их.

— Значит, все-таки европейские...

- Еще, как насчет того, чтобы подарить Окаа-сама какую-нибудь безделушку, созвучную с её именем? Думаю, ей будет приятно получить в подарок от вас брошку или заколку для волос с изображением лилии.

(п/п имя матери Цубаки 小百合 «Юрико» можно перевести как «маленькая лилия», где 百合 «Юри» соответственно переводится как «лилия»)

-Понимаю... И в самом деле, мотивы, связанные с темой твоего имени, всегда волнуют и задевают за живое. А потому, всегда будут соответствовать вкусам человека. К тому же, это отличается от кольца или ожерелья, такие украшения можно легко и непринужденно носить каждый день. Спасибо тебе, Цубаки-тян! Все так, как и сказал Харуки. Если проконсультируешься с Цубаки-тян, то она обязательно даст тебе хороший совет, вот что он мне сказал.

«Вы, наверное, просто его достали до такой степени, что он вынужден был отправить вас ко мне, чтобы отвязаться», - подумала про себя Цубаки, но вслух так ничего и не сказала, поскольку её слова могли показаться ему обидными.

<http://tl.rulate.ru/book/13539/297212>